

УТВЕРЖДАЮ

**Директор
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии Российской академии наук
д. филос. н, академик РАН
А. В. Смирнов**

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Института философии РАН о диссертации Коротченко Юлии Михайловны на тему
«Валюативное моделирование интерпретационной активности коллективного
сознания», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук
по специальности 09.00.11 – Социальная философия**

Исследование Коротченко Юлии Михайловны на тему «Валюативное моделирование интерпретационной активности коллективного сознания» посвящено актуальной проблеме изучения коллективных ментальных структур, организующих социум и отдельные группы внутри социального целого. Теоретическая актуальность заключается в том, что исследование направлено на решение вопросов, которые до сих пор остро стоят в рамках интерпретационной парадигмы в теоретической социологии и социальной философии: это вопросы о смысле социального и порождающих его структурах. Практическая актуальность состоит в необходимости дать ответ на важнейшие вызовы современной социально-политической реальности, которые стоят сегодня перед Россией. В части диссертации, посвященной практической стороне вопроса, автор справедливо указывает на то, что Россия стоит перед очень серьезными вызовами, связанными прежде всего с военной угрозой, а в войне сегодня выигрывает тот, кто может победить не только в сражении, но и в войне интерпретаций. В этом отношении исследование интерпретационных структур коллективного сознания представляет несомненный интерес. Практическая актуальность темы исследования связана также с тем, что существуют проблемы управления большими массами людей в условиях

неопределенности, и это касается как внутригосударственных, так и международных процессов.

Научная новизна исследования обусловлена тем обстоятельством, что в современных исследованиях (отечественных и зарубежных) до сих пор не выработано целостного социально-философского подхода к изучению интерпретационной активности коллективного сознания. Автор диссертации справедливо отмечает, что в различных областях социально-гуманитарного знания в достаточной мере исследованы отдельные результаты такой активности (например, исследования норм, традиций, идеологий, художественного языка и т.д.), однако, исследования тех важнейших ментальных структур, которые производят эти результаты, по-прежнему не существует. Кроме того, в литературе достаточно изученным является содержание духовных комплексов отдельных социальных общностей (прежде всего, цивилизаций), однако, опять-таки, собственно центрирующие социум и интерпретирующие его активность структуры не получили должного освещения в научной литературе. Научная новизна предлагаемого исследования заключается в следующем: 1) выделен новый объект в структуре интерпретационной активности сознания, названный валюативом и представляющий собой коллажную целостность; 2) открыты основные композиционные единицы валюатива: валюативная матрица, персонифицирующая дуга и валюативный слоган, героцентристская и панаксиологическая модели валюатива; 3) эксплицирована интерпретационная природа составляющих валюатив элементов и самого валюатива; 4) выявлены функции валюатива: упорядочивания материала интерпретационного раздела сознания, его структурализации и взаимной интеграции; центрирования жизни сообщества; 5) дифференциации социума на «территории валюативов»; интерпретации социальной реальности; определена структура языка валюатива как самого распространенного средства его репрезентации. 6) обосновано внутреннее моделирование валюатива, продемонстрированы прецеденты такого моделирования. Показаны возможности и границы двух валюативных моделей – неперсонифицированной панаксиологической и героцентристской.

Целью исследования является построение моделей интерпретационного раздела коллективного сознания, первоначально в форме валюатива, а затем – как отдельных валюативных модификаций. Данная цель определяет и задачи исследования: анализ имеющихся в социальном знании опыт изучения процессов осмысления социальной реальности; создание общей концепции валюатива; характеристика структурных компонентов валюативной модельной матрицы; исследование концепта сверхчеловека с точки зрения валюативной методологии и реконструкция на валюативной

методологической основе героцентристской модели валюатива; выявление оснований и границ панаксиологической модели.

Диссертационное исследование Юлии Михайловны Коротченко представляет собой стандартное по объему докторское диссертационное исследование общим объемом более 300 страниц. Работа состоит из введения, четырех разделов, заключения и списка использованной литературы. В введении содержатся все необходимые элементы: автор обосновывает актуальность своей работы, определяет предмет, объект, степень изученности темы, формулирует цели и задачи, заявляет научную новизну, теоретическую и практическую значимость, методологическую базу, поясняет степень апробации результатов работы, а также положения, выносимые на защиту.

Каждый из разделов состоит из 4–6 глав. Первый раздел посвящен анализу теорий ведущих социологов XX века, которые оказываются близки автору работы по своим интенциям, так сказать, предвосхищают авторскую концепцию валюатива. Здесь изучены взгляды на интерпретационную активность коллективного сознания Макса Вебера, Эмиля Дюркгейма, Толкотта Парсонса, Пьера Бурдьё, Джеффри Александера. Как показывает диссертант, у каждого из этих исследователей присутствует тот или иной аналог валюатива – коллективного сознания в его интерпретационной функции, как это определяет автор диссертации. Так, у Вебера значимыми оказываются выделенные им типы социального действия (целерациональный, традиционный, аффективный и ценностно-рациональный), имеющие в своей основе соответствующие мотивации поведения и задающие специфику социальных, экономических и политических структур (например, рациональный, традиционный и харизматический типы господства). При этом Вебер, как отмечает диссертант, исходит именно из индивидуалистического понимания социальной жизни, хотя и выделяет коллективные структуры сознания (протестантская этика).

Другую позицию в плане методологии социального познания занимает Эмиль Дюркгейм, который в своих исследованиях исходит из примата не индивидуума, но общества в целом. Как и Вебер, Дюркгейм выделяет определенные структуры коллективного сознания, которые соответствуют у него механическому и органическому типам солидарности. Диссертант подробно анализирует особенности механического типа солидарности у Дюркгейма, показывает присущие ему тоталитарные и репрессивные черты, определенный тип сознания (примат уголовно-правовых отношений над гражданско-правовыми). Иной вариант солидарности и иной тип социального сознания представлен у Дюркгейма в типе органической солидарности, которая формирует

сообщества, основанные на добровольных связях и регулируемые преимущественно гражданско-правовыми (а не уголовно-карающими) отношениями.

Важной для диссертанта оказывается концепция Толкотта Парсонса, который выделяет особый центр социальной организации (наряду с другими подсистемами) и называет его социетальным сообществом. Именно социетальное сообщество как особая система норм, пронизывающая общество в целом, по мнению диссертанта, оказывается наиболее близка понятию валлоатива. При этом, как справедливо отмечает диссертант, современное общество – это скорее социальное пространство с некоторым множеством валлоативов, нежели единым для всего социума центром коллективной интерпретации, как это имеет место у Парсонса.

Ю. М. Коротченко также исследует концепции габитуса и социального капитала П. Бурдье и концепцию культурсоциологии Дж. Александера, которые оказываются близкими по своим методологическим установкам и результатам валлоативному анализу. В целом проведенный в данном разделе анализ позволяет, во-первых, утверждать, что исследования коллективных структур социальной интерпретации имеют давнюю и солидную традицию, а во-вторых, увидеть, что данные социологи рассматривали скорее некие частные аспекты валлоатива, но как таковой валлоатив в его целостности ими не исследовался. Это последнее обстоятельство предполагает обращение к собственно понятию валлоатива, последовательному выстраиванию его концепции.

Второй раздел диссертационного исследования посвящен анализу понятия валлоатива как центра коллективной интерпретации социального. Автором диссертации исследована структура валлоатива, выделены его основные элементы: персонификационная дуга валлоатива с героями, мучениками и врагами; традиции и нормы; ценности; формы репрезентации валлоатива, такие как идеология, художественный текст и другие. Как показывает автор в этом и других разделах диссертации, эти «строчки» валлоативной матрицы в той или иной степени присутствуют во всех структурах коллективной интерпретации. Поэтому, как утверждается в диссертации, исключение какого-либо из названных элементов неизбежно сделает анализ конкретного валлоатива неполным. Обозначены также основные функции валлоатива в обществе, среди которых – интерпретационная (главная функция), функция социальной мотивации, функция интеграции и другие. Показано, что в каждом валлоативе присутствуют создающие его фигуры – герои, мученики и враги. Герои и мученики создают и поддерживают валлоатив изнутри, тогда как враги – снаружи. Исследуется особое значение фигуры врага в тоталитарных идеологиях. Отмечается конструирование подобного образа в политической жизни современной Украины. Как показывает

диссертант, нормы имеют историческую и субъективно-волевою природу, основная их функция в валюативе – поощрять или наоборот, наказывать то или иное поведение, которое поддерживает, или наоборот, разрушает валюатив. В отношении ценностей автор противопоставляет свою позицию панаксиологизму (направлению, предельно онтологизирующему ценности) и характеризует ее как «умеренный эмпиризм», в рамках которого ценности понимаются как выражающие необходимость в чем-либо, причем такую необходимость, которая обоснована всеми существующими в данный момент средствами. Раскрывается валюативное содержание идеологических высказываний, выделяются разные типы таких высказываний (одни обращены к настоящему, другие к будущему, третьи к прошлому).

В третьем разделе исследуются основные формы репрезентации валюатива. Прежде всего, дается общая характеристика социальной интерпретации, выделяются ее структурные элементы. К последним относятся субъект и объект интерпретации, средства и правила интерпретации. Отмечается, что в современном обществе могут одновременно быть представлены разные, подчас прямо противоположные, интерпретационные центры, что делает насущной задачу выработки неких общих ценностных и мировоззренческих оснований. Если же этого не происходит, то социум может оказаться на грани распада, что и произошло в ситуации современной Украины, в которой одновременно присутствуют два различных – противоположных – валюатива: западный и восточный. В этом контексте особое значение приобретает философская категория диалога, смысл которой, как отмечает диссертант, – в выходе за границы собственного валюатива и признании определенной правоты другой позиции.

В диссертации исследуется особый язык валюативных высказываний, который, как полагает диссертант, представляет собой некий субязык естественного языка. Ю. М. Коротченко исследует различные позиции, существующие в литературе относительно языковых маркеров ценностно-нагруженных высказываний, и приходит к выводу, что ценностно-нагруженным делает валюатив не дискурс как способ обсуждения проблемы в науке и вне ее, но использование определенных лексических единиц, которые подробно перечисляются и анализируются в диссертации.

Автором исследуются понятия истины и лжи применительно к валюативным высказываниям. Показано, что непосредственно внутри валюатива (внутри строчек валюативной матрицы) соответствующие им высказывания можно характеризовать как истинные. Но эта истинность, как подчеркивает диссертант, именно внутри валюатива – объективно валюатив может выражать неистинные суждения. В этом случае необходима тщательная экспертиза данного конкретного валюатива не предмет соответствия его

фактической реальности. Подробно обсуждается проблема лжи и обмана применительно к валлоативу. Говорится о различных видах лжи, некоторые из которых могут быть использованы в валлоативе. Изучены валлоативно-текстовые репрезентации социального. Автор диссертации определяет свое понимание публицистического текста, толкуя его не как жанр или определенные высказывания в СМИ, но как особого рода текст, интерпретирующий социальную реальность от лица коллективного субъекта. Подробно рассматриваются с точки зрения валлоативного анализа публицистические тексты украинских политиков (Ю. Тимошенко) и некоторых влиятельных политических сил (группировка «Правый сектор» – запрещена в России).

В четвертом разделе исследуются две главных модели валлоатива – героцентристская и ценностная (панаксиологическая). Диссертант подробно анализирует основные характеристики героического, обращаясь к гомеровскому эпосу (фигура Ахилла), а также анализирует в этой связи концепцию литературного героя М.М. Бахтина. Но главное внимание уделено концепции героического у Ф. Ницше – прежде всего, его идее сверхчеловека. Как показывает автор диссертации, концепция Ницше открывает большой простор для интерпретаций (исследуются интерпретации Ницше у русских философов, а также у Т. Манна и М. Хайдеггера), однако, по его мнению, все эти толкования являются в той или иной мере предвзятыми или просто ошибочными. Предлагается собственное толкование валлоатива Ницше, который рассматривается диссертантом как типичный героцентричный валлоатив, смысл которого – в разработке новой системы ценностей, фактически новой методологии, которая, по мнению немецкого мыслителя, должна была спасти декадентствующую Европу от окончательного упадка.

В тексте подробно разбираются основные структурные элементы ницшеанского валлоатива. Исследуется также аксиологическая модель валлоатива на материале работ М. Шелера и М. Хайдеггера. Показано, что аксиологический валлоатив, несмотря на его внешнюю привлекательность, таит в себе немалые опасности, связанные прежде всего с навязыванием определенных ценностей сообществу. При этом, как справедливо полагает диссертант, преодоление панаксиологизма в социально-гуманитарном знании может быть осуществлено только с позиций эмпиризма, но, например, не с позиций метафизической онтологии (как у М. Хайдеггера). В качестве частного случая аксиологического валлоатива исследуется религиозное коллективное сознание на материале работ М. Вебера. Делается вывод о том, что не допустить религиозных конфликтов в современных условиях может только светское государство, которое кладет предел агрессивности и экспансионизму различных религиозных систем.

В заключении приводятся основные результаты исследования.

Содержание, результаты и выводы диссертационного исследования Юлии Михайловны Коротченко представляют определенный теоретический и практический интерес. Полученные результаты позволяют производить комплексное исследование интерпретационной активности коллективного сознания, выявлять характеристические особенности объединений людей любой степени общности. Данное исследование уточняет представления о природе интерпретационных процессов, осуществляемых коллективным сознанием, а также о возможностях репрезентации продуктов активности коллективного сознания. На основании проведенного исследования оказывается возможным эффективно конструировать или модифицировать модели активности коллективного сознания с целью повышения адаптивности сообществ любого масштаба. Основные идеи и категориальный аппарат работы могут быть использованы при разработке основных и элективных курсов по философии, социологии, культурологии, политологии, семиотике.

Высокий уровень проделанного исследования обеспечен, во-первых, использованием соответствующей теоретико-методологической базы (соединение герменевтического и аналитического подходов), во-вторых, определенной, но весьма показательной эмпирической базой (ситуация в современной Украине); в-третьих, четким понятийным и категориальным анализом; в-четвертых, активным использованием данных смежных гуманитарных дисциплин, что обеспечило междисциплинарность, важную для рассмотрения такого рода социальных феноменов, как интерпретационная активность коллективного сознания.

Однако при всех вышеперечисленных достоинствах работа не лишена недостатков.

1. Исследование валюативов часто оставляет за скобками материальные и духовные (социальные, исторические, культурные, экономические) источники формирования этих центров интерпретации. Автор только вскользь упоминает эти источники. Например, различные, борющиеся на современной Украине цивилизационные валюативы очевидно сформированы исторически и должны быть поняты с этих позиций. То же можно сказать и о героцентричных и аксиологических валюативных моделях, рассмотренных автором в последнем разделе диссертации.

2. Недостаточно обоснован состав валюативной матрицы, кроме того автор пренебрегает историчностью и многообразием социальных общностей: структура валюативной матрицы носит внеисторический характер и, по заявлению автора, применима к любым социальным общностям. Валюатив одновременно объявляется бриколажем и структурой, в чем заключается противоречие.

3. Очевидна некоторая неполнота приведенного ряда теоретических концепций, проанализированных в первом разделе и представляющих собой истоки валюативного анализа. Например, проанализированы концепции П. Бурдые и Д. Александера, но ничего не сказано о концепции фреймов И. Гофмана. Кроме того, думается, что автором не учтены некоторые очень важные разработки отечественных авторов, имеющих несомненное родство с валюативным анализом.

4. Определенные замечания вызывает эмпирическая база исследования. В самом начале диссертации (обоснование актуальности) говорится о современных российских реалиях, однако те факты и события, которые получили осмысление в диссертации – полностью из жизни современной Украины. Стоило бы не ограничиваться только украинским материалом.

5. Несколько схематичным выглядит противопоставление героцентристской и панаксиологической моделей в последнем, четвертом, разделе диссертации. Почему, например, не были исследованы национальные или региональные валюативы, которые являются значимыми, коль скоро мы говорим о социумах и разделениях в них (ситуация в той же Украине)? Например, было бы интересно увидеть в данном разделе хотя бы несколько страниц, посвященных особенностям национального валюатива, как он складывался на протяжении многих веков российской истории.

6. Автор упускает из внимания ряд важных теоретических источников для своей темы. В частности, книга Юргена Хабермаса «Структурная трансформация публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества», которую Ю.М. Коротченко использует в оригинале, переведена на русский. Это же относится к книге Джеффри Александера «Культурсоциология. Смыслы социальной жизни».

7. Наконец, необходимо указать на небрежное оформление ссылочного аппарата работы и библиографии.

В целом, однако, указанные замечания не умаляют достоинства и основательности работы и могут, скорее, рассматриваться как пожелания. Можно считать, что диссертация Коротченко Юлии Михайловны «Валюативное моделирование интерпретационной активности коллективного сознания» вносит вклад в изучение структур и процессов коллективной интерпретации, имеющих в современном обществе. Сделанные в работе выводы не вызывают принципиальных возражений, соответствуют целям и задачам исследования. Основные положения диссертации опубликованы в 28 работах, включая две монографии (индивидуальную и коллективную), из них 17 в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Автореферат исследования отражает основное содержание работы.

Представленная к защите диссертация Коротченко Юлии Михайловны на тему «Валюативное моделирование интерпретационной активности коллективного сознания» является самостоятельной, завершенной научно-исследовательской работой, соответствующей п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», учрежденного постановлением правительства Российской Федерации от 24 сентября 2003 г. №842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – (Социальная философия).

Отзыв ведущей организации о диссертации Коротченко Юлии Михайловны подготовлен кандидатом политических наук, старшим научным сотрудником сектора социальной философии Института философии РАН Канаршем Г.Ю.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании сектора социальной философии Института философии РАН 23 апреля 2019 г., протокол №.6.

Руководитель сектора социальной философии
Института философии РАН,
кандидат юридических наук

А.В. Павлов